

Почему восточноевропейцы не вакцинируются?

Безумные теории заговора поглотили Восточную Европу. Это следствие эрозии доверия к государственным учреждениям после эпохи коммунизма.

За последние недели Европа вновь превратилась в глобальный эпицентр пандемии Covid-19. Всплеск количества случаев заражения коронавирусом, количества госпитализированных, а также смертей заставляет обратить особое внимание на сохраняющиеся сомнения по поводу вакцинации, причем особенно у одной из групп европейцев. Это те, кто живет в странах бывшего коммунистического Востока. В Евросоюзе полностью вакцинированы уже 75,6% граждан, однако в Болгарии эта цифра равна 26,2%, а в Румынии – 39,6%. В странах за пределами ЕС показатели еще хуже. Лишь 20,2% населения Украины и 36,3% населения Россия полностью вакцинированы.

Что не так с Восточной Европой? Если одним словом: дезинформация. Регион переполнен ею. Это следствие краха общественного доверия к государственным учреждениям после эпохи коммунизма. Безумные теории заговора поглотили эти страны, став тенью коронавируса.

Вот как описывает ситуацию в своей стране один украинский врач: «Очень широко распространяются фейковые новости, которые заставляют людей верить в микрочипы и генетические мутации... Некоторые православные священники открыто и агрессивно призывают народ не вакцинироваться, а соцсети заполнены самыми абсурдными слухами. Украинцы научились не доверять никаким инициативам власти, и вакцинация не исключение».

Сейчас, когда количество смертей от Covid-19 стало превосходить прежние пиковые значения, а страх возрос, уровень вакцинации начал повышаться. Тем не менее во многих из этих стран широко распространена практика подделки сертификатов о вакцинации и

результатах ПЦР-тестов (например, в Болгарии фейковые сертификаты о вакцинации и результаты тестов можно купить за 150-300 евро), при этом никто не знает, сколько именно подобных документов циркулирует в обращении. Даже те люди, у которых умерли друзья или близкие, продолжают утверждать, что вакцины опасны, потому что они содержат наноботы, или потому что они переписут вашу ДНК, или потому что глобальным фармацевтическим корпорациям, которые производят вакцины, нельзя доверять охрану здоровья общества.

Да, конечно, слухи и дезинформация распространяются и на Западе. Fox News, кабельный новостной канал с самой большой аудиторией в Америке, уже много лет распространяет дезинформацию о вакцинах. И все же 70% взрослых американцев на сегодня полностью вакцинированы. Почему же многие восточноевропейцы больше доверяют слухам?

Восточную Европу отличает низкий уровень доверия в обществе. Это следствие краха коммунизма, глубокой рецессии во время переходного периода во многих странах, а также неспособности посткоммунистических правительств смягчить все эти явления. Агентство Reuters в статье, которой многие «поделились» в соцсетях, цитирует мнение неких неназванных «экспертов», винящих «десятилетия коммунистического правления» в «эрозии доверия общества к государственным институтам». Однако в реальности при коммунизме уровень общественного доверия было намного *выше*.

Когда мы писали нашу новую книгу «Подводя итоги шока: Социальные последствия революций 1989 года», мы рассмотрели вопрос недостатка доверия в обществах восточноевропейских стран, опираясь на данные «Всемирного опроса о жизненных ценностях», а также опросов «Жизнь в переходный период», публикуемых Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР).

Не считая немногие исключения, в бывших коммунистических странах «Всемирный опрос о жизненных ценностях» показывает неуклонный спад доли населения, согласного с утверждением, что «большинству людей можно доверять». Этот спад был наиболее заметным в тех странах, которые сильнее пострадали от посткоммунистической рецессии, но он не сменился подъемом, когда, наконец-то, экономика вновь начала расти. Напротив, доверие в обществе продолжало снижаться. В Болгарии в период с 1995 по 1998 годы (это были едва ли не худшие годы рецессии переходного периода) 23,7% респондентов доверяли согражданам, а в 2017-2020

годах эта цифра снизилась до 17,1%. В Румынии за то же время доверие в обществе снизилось с 17,9% до 12,1%.

Даже в сравнительно успешных случаях Польши и Чехии («Всемирный опрос о жизненных ценностях» содержит более полные данные об этих странах) доверие в обществе уменьшалось во время посткоммунистического переходного периода. В 1989-1992 годах 31,3% поляков и 30,2% чехов считали, что большинству людей можно доверять. В 2017-2020 годах доля таких респондентов значительно уменьшилась – всего лишь 24,1% и 21,1% соответственно. Показательно, что в период 1991-2007 годов, когда в Восточной Европе уровень общественного доверия падал, в Западной Европе он *рос*.

ЕБРР впервые организовал массовый опрос «Жизнь в переходный период» в 2006 году: в каждой из 28 посткоммунистических стран была проведена тысяча персональных интервью. Из опроса выяснилось, что, по мнению двух третей респондентов, до 1989 года большинству людей можно было доверять, но лишь около трети были согласны с утверждением, что и 17 лет спустя можно доверять большинству людей. Подобные результаты наблюдались во всех посткоммунистических странах и регионах, при этом большинство респондентов (во всех возрастных группах и во всех категориях по размеру доходов) были согласны с тем, что в целом при коммунизме людям можно было «больше доверять».

Неудивительно, что разочарование итогами переходного периода привело к снижению среднего уровня доверия к государственным институтам (в том числе, к правительству, парламенту, судам, армии и полиции) во всем посткоммунистическом регионе, начиная с 1990-х годов и до конца 2010-х. В период с 1990 по 2013 годы уровень доверия к политическим институтам в Центральной и Восточной Европе снизился вдвое.

Размышляя над этими данными, Эрик Берглоф, занимавший тогда пост главного экономиста ЕБРР, делал вывод: «Важно всегда помнить о том, что нельзя недооценивать ущерб, нанесенный в трудные времена, причем не только материальному благополучию, но и общему уровню доверия, а также субъективному благополучию».

Более того, данные опросов подчеркивают малоизвестный факт: посткоммунистические рецессии были худшими в современной истории; они были намного хуже, чем Великая депрессия. Впрочем, не все страны пострадали в равной степени. Некоторые государства,

в частности, страны Центральной Европы, восстановились сравнительно быстро и добились прогресса на пути к соответствию нормам ЕС, в то время как многие другие страны понесли невообразимые потери. Усредненная посткоммунистическая страна сумела вернуться к уровню ВВП до 1989 года лишь спустя 17 лет. Это породило глубокое недоверие и ощущение брошенности на произвол в тех странах, где при коммунизме была выработана культура взаимопомощи против государственной власти.

Отношение к пандемии в Восточной Европе показывает, что многие страны в этом регионе пока еще не развернули вспять процесс глубокой эрозии общественного доверия, начавшийся после 1989 года. Задолго до того, как разразился этот кризис, страны региона превратились в плодородную почву для кампаний дезинформации (нередко исходящих из России), которые стараются настроить общественное мнение против Евросоюза, против Запада и против авторитетных отечественных экспертов. Наглядным результатом этого стала высокая степень скептицизма в отношении вакцин и всплеск уровня смертности в странах региона – и причина не в десятилетиях коммунистического правления, а скорее в социальных последствиях его краха, которые проявляются уже несколько десятилетий.

(c) Project Syndicate 2021

Кристен Годси

Кристен Годси (Kristen Ghodsee) – профессор российских и восточноевропейских исследований, член группы аспирантов по антропологии университета Пенсильвании, автор книги *Red Valkyries: The Revolutionary Women of Eastern Europe*.

Митчелл А. Оренштейн

Митчелл А. Оренштейн (Mitchell A. Orenstein) – профессор российских и восточноевропейских исследований и политологии университета Пенсильвании, старший научный сотрудник Института внешнеполитических исследований и автор книги *The Lands in Between: Russia vs. the West and the New Politics of Hybrid War*.

